

Другие люди добиваются успеха, как тот мастер, что одолел учителя беспорядочными ударами. А вот Чжэн Сяо — тот просто взял и ошеломил даже тех молодых мастеров, что сидели в зале.

Атмосфера в лекционном зале на мгновение стала очень тонкой. Но сам виновник происходящего, казалось, даже не осознавал, что натворил. Он по-прежнему сидел на своем месте, не сводя прямого взгляда с Шао Циня, словно это остальные здесь были чужими.

После такого те, кто еще сомневался в статусе Чжэн Сяо как бедного студента, вмиг прикусили языки.

— Теперь я точно верю, что младший брат вообще не сидит в интернете...

— Прощу прощения, я была неправа. Очевидно, мои прошлые опасения насчет младшего брата были слегка преувеличены. (поклон.jpg)

Возможно, все внезапно осознали, что из всей этой толпы только Чжэн Сяо способен укротить Шао Циня. Буквально секунду назад чат пестрел сообщениями с паническими протестами против совместного проживания, а теперь настроения сменились на противоположные, и люди принялись уговаривать:

— Шао Цинь, не упирайся, соглашайся уже! Никто не посчитает тебя позорным. (оскал.jpg)

— Твой отец, когда у него еще не было твоего номера, вел себя куда более напористо. Один раз уступил, один раз потерял — считай, что в расчете. (мило.jpg)

— Вот именно! Раз уж младший брат дошел до такого, не стоит больше сопротивляться.

— В конце концов, наш Сяо — единственный, кто пошел навстречу тебе! Если это не любовь, то что?!

В мире тех, кто шипперит пары, нет места раздорам. Благодаря Чжэн Сяо, как только пользователи решили отбросить вражду и вернуться в зону комфорта, они коллективно обрели душевный покой и даже нашли время для шуток и обсуждения пейринга. В итоге все сошлись на том, что это классическая пара: холодный снаружи, но горячий внутри крутой парень и уличный щенок, а также — высокомерный, ослепительно красивый молодой господин из богатой семьи.

Ступеньки были выстроены, Шао Циню оставалось лишь сделать шаг вниз. Но все приняли ситуацию как нечто само собой разумеющееся лишь потому, что по умолчанию считали Чжэн Сяо выходцем из бедной семьи, который видит его впервые и ничего о нем не знает.

Кто бы мог подумать, что Чжэн Сяо не только знает его, но и знает гораздо лучше, чем все они вместе взятые? Шао Цинь прекрасно помнил, как тот в комнате Чжэн Юя раз за разом терпел и отступал перед своим братом. Почему же сейчас он решил вопреки всему идти напролом, зная, что в горах водятся тигры?

Поэтому он не сказал ни да, ни нет, а лишь с загадочной улыбкой спросил:

— А тебе не страшно?

Посторонние решили, что Шао Цинь спрашивает, не боится ли тот его самого. Но Чжэн Сяо понимал: Шао Цинь спрашивал, не страшно ли ему противостоять брату, Чжэн Юю, который, к слову, является его парнем...

Любой проницательный человек видел, что Шао Цинь на самом деле переложил право выбора на плечи Чжэн Сяо. Стоило тому еще раз стиснуть зубы, и вопрос с проживанием был бы решен. Но в кадре парень, чьи глаза до этого сияли, словно лакированные, вдруг помрачнел — то ли от того, что вспомнил что-то, то ли от услышанного предупреждения.

Это снова заставило троицу в общежитии университета А занервничать. Они уже совершенно забыли о собственном брате и в панике обратились к главе семьи:

— Юй-гэ, как думаешь, твой соперник продолжит настаивать?

Чжэн Юй смотрел на экран с ледяным лицом. Он знал лучше кого бы то ни было, насколько послушен его младший брат и как сильно тот не хочет раздувать конфликты. Иначе разве смог бы он, шести-семилетний ребенок, так легко выставить его за дверь? Чжэн Сяо сам добровольно отказался от богатого дома, от жизни в городе и даже от наследства, пообещав никогда не просить помощи у семьи. По логике, и сейчас он должен был отступить.

Через мгновение даже в чате, видя долгое молчание Чжэн Сяо, решили, что ничего не выйдет. Но, возможно, это и есть та связь между братьями, которую не разрубить даже топором. Чжэн Юй на глазах начал терять терпение, нахмурился так, что, казалось, между бровями можно было раздавить муху, схватил пачку сигарет с зажигалкой и направился на балкон — слушать дальше он не хотел.

Трое соседей проводили его взглядом, снова погрузившись в недоумение. И как раз когда они решили, что соперник отступил, видя перед собой стену, юноша с опущенными веками — о чудо! — снова поднял взгляд, и глаза его светились даже ярче, чем прежде. Стало ясно: он не просто ляпнул это сгоряча, а принял решение после серьезных раздумий.

— Даже если всего на полмесяца... нельзя?

На балконе Чжэн Юй услышал восторженные визги своих соседей. А когда Шао Цинь, приподняв брови, легко и просто согласился, чат взорвался.

— Скажу так: младший брат — единственный на данный момент, кто может изменить мнение Шао Циня, верно?!

— Папа Шао просил Шао Циня провести пресс-конференцию — тот ни в какую; ассистенты умоляли его сказать пару слов — тот ни в какую; студенты требовали его ухода — тот ни в

какую; и только когда младший брат попросил пожить вместе, он сменил гнев на милость. Семья, я правильно шипперю?.. (мило.jpg)

— Верно, прямо, метко, объективно, всесторонне и в самое яблочко. (оскал.jpg)

В комнате соседи орали еще громче, по-дурацки выкрикивая, чтобы оповестить его:

— Юй-юй! Твоя жена согласилась!

Ответом Чжэн Юя было то, что он, не вынимая сигарету изо рта, просто поднял руку и с грохотом захлопнул дверь на балкон.

...

Деловой центр.

Цзян Ваньцин получила звонок от пасынка, когда под предлогом рабочих дел миловалась с отцом Чжэн Юя в кафе. Увидев, кто звонит, они понимающе переглянулись. Цзян Ваньцин с улыбкой приложила указательный палец к губам, призывая мужа к тишине.

Чжэн Юй сразу перешел к делу, голос его звучал довольно холодно:

— Почему никто не сказал мне, что Чжэн Сяо собирается в ту же старшую школу, куда Шао Цинь едет на практику?

Цзян Ваньцин прикинулась дурочкой:

— Какая практика?

Чжэн Юй не купился:

— Цзян Ваньцин, не притворяйся. Ты же днями и ночами думаешь о Шао Цине, неужели не помнишь, что у него есть учебная практика?

Женщина прикусила губу, сдерживая смех — ее не смущало, что младший по возрасту обращается к ней по имени. Она пальцем водила по экрану айпада, где транслировалось шоу, и продолжала играть свою роль:

— О, точно, вспомнила. Но неужели такое совпадение, что школа одна и та же? В компании сейчас завал, я не следила. Когда эфир? Сегодня?

Чжэн Юй, привыкший к тому, что она врет не моргнув глазом, не стал ходить вокруг да около:

— Делайте что хотите, но не надейтесь, что я смогу снова спокойно сидеть рядом с Чжэн Сяо.

Сказав это, он повесил трубку. Отец Чжэн Юя не удивился реакции сына и рассудительно заметил:

— У твоего плана действительно высокие риски.

Женщина надула губы:

— А что делать? Сказать Чжэн Юю, а потом ждать, пока он сойдет с ума и запретит Сяо-эру учиться в Лаймине?

Отец Чжэн Юя усмехнулся и отпил кофе:

— Ты знаешь, что я не об этом.

Его сыновья не всегда были врагами. Напротив, до того случая они были очень близки. В других семьях внебрачных детей не жаловали, но Чжэн Юй с детства был бунтарем и очень любил защищать своего младшего брата, который был на три года его младше.

Все изменилось в тот год. Чжэн Юй больше не мог терпеть присутствие Чжэн Сяо в доме, и старик Чжэн решил досрочно уйти на покой, забрав детей и отправившись в деревню. Двенадцать лет они жили порознь, и отношение Чжэн Юя ничуть не изменилось. Цзян Ваньцин, состоящая в браке с отцом восемь лет, знала об этом, но никогда не вмешивалась. Однако в последнее время что-то в ней изменилось, она стала настаивать на своем:

— Я раньше молчала не потому, что считала ситуацию безнадежной, просто чувствовала, что время еще не пришло.

Отец Чжэн Юя усмехнулся:

— И теперь, когда между ними появился маленький Шао, время пришло?

Поняв, что муж ей не верит, Цзян Ваньцин сдалась, надела наушники и приготовилась смотреть трансляцию дальше:

— Это просто моя интуиция. В свое время я именно на этой интуиции выскочила за тебя замуж. Делай что хочешь! Хочешь — верь, хочешь — нет!

Без всяких оснований, опираясь лишь на одну интуицию... Отец Чжэн Юя не знал, смеяться или плакать. Человек, который играючи влиял на экономику города А, ничего не мог поделать с ней и послушно склонился, чтобы получить свою половину наушника.

— Жена, я был неправ.

...

Когда Чжэн Юй вернулся с балкона, потушив сигарету, трое соседей приготовились молчать. Но, к их удивлению, гнетущая атмосфера вдруг испарилась. Заметив, что они притихли, он сам достал из коробки с закусками несколько пачек чипсов, поделился с ними и, закинув ногу на ногу, сказал:

— Продолжайте болтать. Без Шао Циня мне не с кем повеселиться.

Трое парней снова переглянулись. Они совершенно не понимали логику геев:

— Ты что, больше не злишься, что младший брат липнет к твоей жене?

Чжэн Юй с хрустом жевал чипсы:

— Я особо и не злился, просто сначала было непривычно, немного приревновал. И я же говорил, Шао Цинь — не моя жена, это вы сами вечно не верите.

— ???

Все трое были в замешательстве. Но спокойствие Чжэн Юя казалось вполне искренним.

...

В малом конференц-зале.

Как только Шао Цинь, этот «неликвидный товар», был успешно продан, весь процесс пошел как по маслу. Сначала завуч Лянь распустил четыре обычных класса, оставив только два профильных и Чжэн Сяо, который перевелся временно. Затем оставшиеся четыре ассистента по очереди рассказали о своих привычках. Наконец, студенты, желающие объединиться в пары, подняли руки, ожидая взаимного выбора.

Дэн Чживэй и Чжу Чжэ были самыми желанными — у них не было вредных привычек, да и характер отличный. Хо Вэй был чуть более серьезным, но тоже вполне адекватным. А вот Чжан Сия... Красивая, но с вечно недовольным лицом, воплощение холодности. Однако рядом был Шао Цинь, и на его фоне любые недостатки меркли. К тому же, их электронные устройства скоро должны были забрать, так что ее единственная «пагубная привычка» — играть в игры по ночам — все равно была бы под запретом.

Все думали, что после распределения по комнатам последует распределение по классам, но вдруг почувствовали легкое возбуждение в зале. Завуч Лянь объявил:

— Теперь можете обсудить все свободно, но не уходите далеко. Через полчаса вернемся и подведем итоги.

Чат засыпали вопросами:

— ??? Разве деление не должно быть через полмесяца после экзаменов? Почему сейчас?
(сомнение.jpg)

Ответа не последовало. Сорок студентов в зале повскакивали с мест и начали оживленно сбиваться в группы. Оказалось, что для двух профильных классов нет разницы в успеваемости: студенты, попавшие в топ-40, могли выбирать класс по душе. Однако порядок выбора зависел от рейтинга. Если перед тобой человек уже занял место в желаемом классе, тебе придется идти в другой. Сейчас была лишь репетиция перед настоящим распределением, возможность попробовать свои силы, чтобы через полмесяца сделать осознанный выбор, а не следовать за друзьями.

Чат разразился аплодисментами. Все сошлись на том, что Лаймин действительно заботится о комфорте студентов.

— Значит, максимум свободы, но и максимум конкуренции?

— Да, интересно. Чтобы попасть в желаемый класс, мало быть в топ-30, нужно еще и иметь высокий рейтинг.

— И многие учителя не плохи, просто не подходят конкретному ученику. Такой выбор лучше, чем жесткая привязка.

— А мне интересно, чем именно отличаются эти два класса. (поглаживание подбородка.jpg)

Чжу Чжэ тоже хотел узнать подробности у завуча Ляня, но, обернувшись, не нашел Шао Циня. Тот уже стремительно вышел из зала. Чжу Чжэ помедлил секунду и бросился за ним.

Чжэн Сяо тоже хотел догнать его, но у самого выхода его перехватил парень в очках:

— Привет, я староста 1-го класса, Лян Циань. Если есть вопросы, спрашивай, давай добавлю в WeChat.

Чжэн Сяо оглядел площадь, увидел, что Чжу Чжэ тоже потерял Шао Циня и теперь крутит головой, и был вынужден остановиться. Лян Циань был опрятен и внешне напоминал Хо Вэя — сразу видно, отличник. Но, несмотря на инициативность, в его глазах читалась холодная отстраненность, словно он выполнял лишь служебный долг.

К счастью, вокруг собралось много других студентов, которые, вопреки слухам о бедности Чжэн Сяо, были дружелюбны. Вскоре староста оказался окружен толпой. Единственное, что вызвало у него живую реакцию, — это аватарка Чжэн Сяо с обложкой книги «Red Julia». Его глаза за стеклами очков внезапно загорелись:

— Тебе тоже нравится эта книга?

Разговор о хобби сблизил их. Чжэн Сяо признался:

— У Ривера много популярных историй, но эта ранняя книга — моя любимая.

Герои мыслят одинаково. Вскоре вокруг обсуждали уже не классы, а творчество Ривера. Это превратилось в настоящий слет фанатов.

...

В кабинете директора.

Директор Ци смотрел на воодушевленные лица детей и смеялся:

— Твой ученик популярен, ничего не скажешь. Процентом семьдесят пять нашей школы обожают его книги.

Гэ Лань не стал скромничать:

— Еще бы! На словах все говорят, что не любят моего ученика, а на деле — все очарованы!

Директор Ци спросил:

— Но почему он не раскроет псевдоним? С его статусом и внешностью он стал бы еще популярнее.

Гэ Лань вздохнул:

— Думаешь, я не хотел? Но ты сам сказал — влияние статуса и внешности палка о двух концах. Шао Цинь хочет оставаться чистым. Писательство — это истории, а не личность.

Директор Ци понимающе кивнул:

— Хочет, чтобы это длилось долго, не хочет, чтобы все превратилось в балаган.

— И дело еще в его семье, — добавил Гэ Лань. — Все знают, что у него ужасные отношения с отцом...

...

На площади перед конференц-залом.

Чжу Чжэ искал Шао Циня, чтобы договориться о распределении, но никак не мог найти. Он был в замешательстве: место-то небольшое, как он мог исчезнуть? Мимо проходил Дэн Чживэй. Чжу Чжэ, презирая его, все же спросил, не видел ли тот Шао Циня. Дэн Чживэй улыбнулся и спросил:

— А в туалете искал?

Чжу Чжэ просиял, бросил неохотное «спасибо» и помчался к уборной. Дэн Чживэй проводил его взглядом, затем ловко свернул и зашел в курилку слева от входа в конференц-зал. Там, выпуская клубы дыма, сидел Шао Цинь.

В Лаймине, помимо учителей, курилки были особенностью школы. Директор Ци, понимая, что запретить курение персоналу нереально, построил специальные зоны, чтобы минимизировать вред для учеников. Стекла там были односторонними: изнутри все видно, снаружи — нет.

Шао Цинь, неспешно куря, наблюдал за тем, как Чжу Чжэ и Чжэн Сяо искали его. Он холодно прокомментировал:

— Хорошо играет.

Это относилось к тому, как Дэн Чживэй намеренно отправил Чжу Чжэ не в ту сторону. Дэн Чживэй без капли вины улыбнулся:

— Я не врал, просто предложил один из вариантов.

Шао Цинь усмехнулся, не желая вскрывать его мелкие интриги. Дэн Чживэй подошел ближе и попросил сигарету. Когда они стояли рядом, атмосфера вокруг них изменилась. Дэн Чживэй выпустил облако дыма:

— Этот Чжэн Сяо... брат Чжэн Юя, да?

Шао Цинь промолчал. Дэн Чживэй, казалось, и не ждал ответа, улыбнувшись еще шире:

— По-моему, он в тебя влюблен.

<http://bllate.org/book/22263/2330588>